

рукописяхъ собственные имена были такъ различны, что не было возможности привести ихъ къ единству; то же и въ еврейскихъ рукописяхъ.— Во всѣхъ прочихъ частяхъ книгъ Паралипоменонъ, текстъ чистъ.

Переводъ LXX сдѣланъ довольно вѣрно; впрочемъ, есть отступленія, пропуски, прибавки и неправильности,—немного, впрочемъ.—Замѣтно стремленіе LXX привести въ единство съ показаніями другихъ библейскихъ книгъ показанія книгъ Паралипоменонъ о числахъ и названія собственныхъ именъ, но—не вездѣ; многое еще осталось въ различномъ видѣ.—Само собою разумѣется, что это различіе не важно и на немъ нельзя основывать рѣшительно ничего противъ каноническаго достоинства или исторической достовѣрности сказаній книгъ Паралипоменонъ. Самые факты описаны согласно съ прочими книгами; различіе лишь въ числахъ и именахъ.—Сначала, когда критика обратила вниманіе на эти различія, она произнесла было надъ ними строгій судъ и заключила изъ этого очень много; но потомъ болѣе безпристрастное вниманіе смягчило эту строгость и—теперь, даже по суду самыхъ строгихъ, эти различія не имѣютъ важности для какихъ—либо серьезныхъ возраженій противъ этихъ книгъ,—что совершенно справедливо.

VII. О первой книгѣ Ездры.

Книга Ездры (первая—каноническая) составляла нѣкогда одно цѣлое съ книгою Нееміи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ Оригенъ, Иеронимъ и Талмудъ, а потомъ, по раздѣленіи ихъ на двѣ книги, они назывались первою и второю книгами Ездры. LXX назвали ихъ: одну книгою Ездры, другую—книгою Нееміи. Впослѣдствіи, когда въ составъ библейскихъ книгъ вошли еще двѣ неканоническія книги подъ именемъ Ездры, тогда эта книга получила названіе первой книги Ездры.—Имя свое получила она отъ того, что въ ней описываются по большей части обстоятельства Еврейскаго народа, бывшія при Ездрѣ, который въ нихъ принималъ самое дѣятельное участіе; а также и отъ того, что писателемъ ея былъ этотъ самый Ездра.

Въ книгѣ Ездры повѣствуется прежде всего о первомъ возвращеніи Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго въ свою отечественную землю подъ предводительствомъ Зоровавеля и первосвященника Исуса, сына Юседекова, а именно: объ указѣ Кира, которымъ дозволяется Евреямъ возвратиться въ отечество и отдаются священные сосуды, принадлежавшіе храму

и взятые Навуходоносоромъ при разграбленіи Иерусалима и храма (гл. 1); счисленіе перваго отдѣленія возвратившихся Евреевъ (2); обновленіе храма, при чемъ а) самое основаніе его, б) препятствія къ возобновленію храма со стороны Самаританъ, остановка строенія и новый доносъ на мнимое самоволіе Евреевъ (3—5), Даріево позволеніе созидать храмъ, освященіе храма и празднованіе Пасхи (6). Этимъ оканчивается первая часть книги. Во второй—до конца книги содержится повѣствованіе о второмъ выходѣ Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго, при Артаксерксѣ, подъ прелводительствомъ Ездры, и именно—объ Артаксерксовомъ указѣ, данномъ на имя Ездры съ позволеніемъ Евреямъ, кто хочетъ изъ нихъ, возвратиться въ землю свою, и—возвращеніи, въ слѣдствіе этого указа, втораго отдѣленія плѣнныхъ Евреевъ подъ прелводительствомъ Ездры; за тѣмъ содержится исчисленіе этихъ вновь возвратившихся и распоряженія Ездры (7—8); негодованіе и сѣтованіе Ездры о смѣшеніи Іудеевъ съ иноплеменницами и—покаяніе народа (9—10).

Время, въ продолженіе котораго случились описываемыя въ книгѣ Ездры событія, можно опредѣлить съ довольною точностію. -- Въ самомъ началѣ книги означается точно годъ, въ который послѣдовалъ указъ Кира о возвращеніи Евреевъ на родину; это—первый годъ царствованія Кира, царя Персидскаго; по сличенію съ свидѣтельствами Ксенофонта, лѣтосчисленіе котораго, по изслѣдованіямъ ученыхъ, имѣетъ болѣе вѣроятности, чѣмъ лѣтосчисленія Ктезія и Геродота,—этотъ первый годъ царствованія Кира падаетъ на 536 г. до Р. Хр. Значить, событія, описываемыя въ книгѣ Ездры, начинаются съ этого года; первое изъ нихъ—возвращеніе перваго отдѣленія плѣнныхъ подъ начальствомъ Зоровавеля. Во второй годъ Кирова царствованія начинается созданіе храма; но завистники останавливаютъ это дѣло и въ продолженіе царствованія двухъ послѣдующихъ царей, Агасфероса или Асуира, по нашему переводу, т. е., Камбиза (а не Артаксеркса, — какъ прибавили LXX Ездр. 4, 6, 7), и Аресафана или Арсаксада, т. е., Смердиса,—постройка храма была остановлена; эта остановка продолжалась лѣтъ 12-ть—до втораго года Дарія, который снова издалъ указъ о построеніи храма, постройка продолжалась и окончена на шестомъ году, т. е., около 515 года до Р. Хр. -- Нѣкоторые подъ именемъ Дарія, давшаго новое позволеніе возстановить храмъ, разумѣютъ не Дарія Истаспа, преемника Смердиса, а Дарія Нота, правившаго около 420-го года до Р. Хр. и, такимъ образомъ, думаютъ, что

постройка храма замедлилась далѣе указаннаго нами времени почти на столѣтіе; но что здѣсь нужно разумѣть Даріа Истаспа, на это указываютъ слѣдующія соображенія: а) писатель довольно подробно описываетъ препятствія къ возстановленію храма и замедленіе по сему случаю построекъ, — какъ оно началось и сколько времени продолжалось, — какіе цари въ это время были въ Персіи, и упоминаетъ только однихъ, именно объ Ассурѣ—Камбизѣ и Аресафанѣ—Ареаксадѣ или Смердисѣ до царствованія Даріа. Теперь, если бы писатель говорилъ о Даріѣ Нотѣ, а не Истаспѣ; то упомянулъ бы и о другихъ царяхъ, способствовавшихъ или препятствовавшихъ построенію храма, царяхъ, бывшихъ послѣ Ареаксада или Смердиса до Даріа Нота. Притомъ же извѣстно, что Артаксерксъ Лонгиманъ давалъ два раза позволеніе созидать Іерусалимъ и храмъ, — разъ Ездрѣ и потомъ Нееміи. Значитъ, еще задолго до Даріа Нота Неемія исполнилъ свое дѣло и, значитъ, подъ именемъ Даріа нужно разумѣть перваго по Ареаксадѣ Даріа, а это—Дарій Истаспъ. б) Во время возстановленія храма при Даріѣ пророчествовали Аггей и Захарія. Но эти пророки были во времена Истаспа, а не Нота; это видно изъ словъ Захаріи пророка: онъ въ лѣто второе Даріа слышалъ Ангела Господня, который такъ говорилъ Іеговѣ: *Господи Вседержителю! доколь не имаша помянути Іерусалима и грады Іудовы, якоже презрѣлъ еси сіе седмидесятое лѣто* (1, 12), т. е., отъ разоренія храма и Іерусалима, — это время 70 лѣтняго плѣна Вавилонскаго. Но отъ времени разрушенія храма при Седевіи прошло 70 лѣтъ до 2 года царствованія не Нота, а Даріа Истаспа: ибо до Даріа Нота прошло 170 лѣтъ отъ начала плѣна Вавилонскаго. в) Если бы Даріа Нота нужно было здѣсь разумѣть: то одинъ Іисусъ отправлялъ бы первосвященство около 140 лѣтъ, а прочіе 5, о которыхъ упоминается въ книгѣ Нееміи (12, 10—13), были первосвященниками 103 года, что крайне невѣроятно. Притомъ, нѣкоторымъ изъ Іудеевъ, возвратившимся изъ плѣна и дожившимъ до Даріа Нота, было бы болѣе 200 лѣтъ, что также невѣроятно; а что нѣкоторые, отведенные въ плѣнъ при Навуходносорѣ, дожили до возвращенія и видѣли второй храмъ, видно изъ самой книги Ездры: 3, 12. Наконецъ, Флавій и Іеронимъ свидѣтельствуютъ, что храмъ Іерусалимскій сооруженъ въ царствованіе Даріа Истаспа. Итакъ, въ этой первой половинѣ книги Ездры описанныя событія случились въ продолженіе времени отъ 536 до 515 г.

до Р. Хр. Возвращеніе втораго отдѣленія плѣнныхъ Евреевъ, описаніе котораго составляетъ вторую часть книги Ездры, совершилось подѣ предводительствомъ этого самаго Ездры, въ 7-й годъ царствованія Артаксеркса царя, котораго прозываютъ Лонгиманомъ, который правилъ отъ 464 по 424 г. до Р. Хр. 7-й годъ его царствованія падаетъ, значитъ, на 457-й годъ до Р. Хр. Значитъ, вся книга Ездры описываетъ важнѣйшія событія изъ жизни еврейскаго народа въ продолженіе времени отъ 536 до 515 и потомъ отъ 457 года по 455 годъ, если предположить, что нѣкоторыя распоряженія Ездры, описанныя въ концѣ книги, продолжались два года, — болѣе времени для совершенія этого не слѣдуетъ полагать.

Изъ содержанія и опредѣленія времени событій, описанныхъ въ книгѣ Ездры, весьма ясно видно отношеніе ея къ книгамъ Паралипоменонъ: она составляетъ прямое продолженіе этихъ книгъ. — Въ книгахъ Паралипоменонъ описываются, сообразно извѣстной цѣли, важнѣйшія событія изъ исторіи Еврейскаго царства до плѣна Вавилонскаго; къ книгѣ Ездры — событія дальнѣйшаго времени, обстоятельства возвращенія Евреевъ изъ плѣна и распоряженія касательно возсозданія храма и восстановленія богослуженія. — На это отношеніе указываетъ и единство первыхъ стиховъ книги Ездры съ послѣдними стихами книгъ Паралипоменонъ, и какъ въ этихъ послѣднихъ книгахъ эти стихи стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ предшествующими, такъ и въ книгѣ Ездры они стоятъ въ неразрывной связи со всѣмъ ея содержаніемъ. — Если это заставляеть догадываться, что писатель этихъ книгъ одинъ и тотъ же: то эта догадка достигаетъ степени достовѣрности отъ единства плана, цѣли и способа повѣствованія въ книгѣ Ездры съ книгами Паралипоменонъ. — Писатель книги Ездры особенно любитъ нѣкоторыя выраженія и обороты, какіе часто употребляются и въ книгахъ Паралипоменонъ (Ездр. 3, 2, 6. 1 Пар. 16, 40. 2 Пар. 29, 27 и пр.); съ такою же любовію, какъ писатель книги Паралипоменонъ, и съ тою же цѣлію и намѣреніемъ останавливается онъ на всемъ, что касается храма, богослуженія, принесенія жертвъ, церковной музыки, священниковъ и левитовъ и вообще культа. — Писатель книгъ Паралипоменонъ подробно описываетъ устройство храма Соломономъ и торжественное, великолѣпное освященіе его; а равно преобразованія, введенныя Давидомъ, Соломономъ, Езекиєю и Іосією; книга Ездры показываетъ, что по возможности тоже было и при освященіи втораго храма, и что по возможности

все, что введено было прежними царями, удержано и при второмъ храмѣ. — Писатель книгъ Паралипоменонъ, въ своихъ родословныхъ таблицахъ, останавливается часто и излагаетъ подробно родословныя таблицы священническаго и левитскаго родовъ; точно также — и писатель книги Ездры (Ездр. 2, 7, 1—15. 10, 1 сл. 2, 36 сл.). — Наконецъ, во всемъ языкѣ видно тоже вліяніе арамейскаго языка на чисто Еврейскій, какой замѣчали мы и въ книгахъ Паралипоменонъ, тоже упоминаніе о персидскихъ монетахъ и вообще, старой рѣчи, по изслѣдованію ученыхъ, ясно указываетъ не только на одно время написанія книги Ездры съ книгами Паралипоменонъ, но даже на единство ихъ писателя.

Если отъ этихъ доказательствъ происхожденія книги Ездры отъ одного писателя съ книгами Паралипоменонъ, т. е., отъ Ездры, доказательствъ, заимствованныхъ изъ сравненія общаго характера книги Ездры съ книгами Паралипоменонъ, обратимся къ частнымъ указаніямъ книги Ездры на своего писателя: то найдемъ несомнѣнное подтвержденіе высказаннаго мнѣнія. — Въ цѣломъ отдѣленіи отъ 27-го ст. 7-й главы до 15 ст. 9 гл. писатель повѣствуетъ объ Ездрѣ въ первомъ лицѣ; значитъ, несомнѣнно онъ писатель всего этого отдѣленія. — Первые стихи этого отдѣленія очевидно указываютъ на царскій указъ, изложенный въ этой же главѣ (7, 12—26); въ изложенію этого указа первые 11 стиховъ той же главы составляютъ вступленіе, а 10-я глава составляетъ заключеніе описанія всего происшествія, такъ что гл. 7—10 образуютъ одно стройное цѣлое; и какъ и въ этомъ отдѣленіи по мѣстамъ писатель говоритъ объ Ездрѣ въ 1-мъ лицѣ; то значитъ писатель всего отдѣленія — самъ Ездра. — Противъ этого заключенія возражаютъ, что, во первыхъ, 11-й ст. этого цѣлаго отдѣленія и во всей заключительной главѣ (10) писатель говоритъ объ Ездрѣ въ третьемъ лицѣ, и, слѣдовательно, не Ездра, а Ездра писатель только того небольшого отдѣленія, гдѣ онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ. Но это возраженіе, очевидно, слабое. Странно представить, что изъ цѣлаго большаго отдѣленія, имѣющаго строгое единство, какъ одно стройное цѣлое, середина писана однимъ лицомъ Ездрую, а начало и конецъ — другимъ, неизвѣстнымъ. — Причина, подавшая поводъ къ такому заключенію, именно, что въ началѣ и концѣ писатель говоритъ объ Ездрѣ въ третьемъ лицѣ, — сама по себѣ вовсе не требуетъ такого ошибочнаго заключенія. — Употребленіе самимъ писателемъ формы третьяго лица,

когда онъ говоритъ о себѣ самомъ, точно также ничего не доказываетъ противъ мнѣнія объ Ездрѣ, какъ писателѣ всего этого отдѣленія,—какъ употребленіе и втораго лица, когда это нужно по ходу рѣчи,—и какъ это есть въ разсматриваемомъ отдѣленіи (7, 12—26).—Это обычная манера у священныхъ повѣствователей говорить о себѣ и въ первомъ, и во второмъ, и въ третьемъ лицѣ, когда того требуетъ ходъ рѣчи и—наглядность, непосредственность, такъ сказать, изображенія извѣстныхъ событій. Посмотрите, напр., въ книгахъ Моисея; тамъ часто писатель говоритъ о себѣ и въ первомъ, и во второмъ, и въ третьемъ лицѣ, и, однакоже, изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы Моисей не былъ писателемъ всего Пятикнижія, или, чтобы оно было интерполировано позднѣйшею рукою. У пророковъ это встрѣчается еще чаще, и кто же сталъ бы утверждать, что эти пророчества пополнены позднѣйшимъ писателемъ?—Если, далѣе, возражаютъ противъ утверждаемаго нами мнѣнія, что писатель въ первыхъ 11 ст. разсматриваемаго отдѣленія сообщаетъ родословную Ездры (7, 1—5) и восхваляетъ его, называя искуснымъ въ законѣ Моисеевомъ, который Богъ даровалъ Израилю, — *да възыщеть закона Господня и да творить и учитъ во Израили повелѣніемъ Господнимъ и судьбамъ* (6. 10) и пр., каковыя похвалы себѣ не умѣстны, если бы Ездра былъ писателемъ этого мѣста, что и показываетъ, будто, что онъ писатель не всего этого отдѣленія: то и это возраженіе, очевидно, не имѣетъ силы. Генеалогія Ездры здѣсь, когда повѣствуется о немъ, какъ главномъ дѣйствующемъ лицѣ, такъ естественна и сообразна съ обычаями восточныхъ писателей, что странно было бы, если бы ея не было тутъ и при томъ предположеніи, что писатель всего этого отдѣленія Ездра; это объясняется просто обыкновеніемъ сообщать родословную таблицу замѣчательнаго лица въ началѣ изображенія дѣлъ его, хотя бы писателемъ ея и было это самое лицо, сознававшее свое назначеніе и важное призваніе.—Названіе „искуснаго въ писаніи“ или въ законѣ—простое титуло, вовсе не выражающее похвалы себѣ и—не необыкновенное у Іудеевъ и, притомъ, какъ видно, усвоенное Ездрѣ: ибо и въ царскомъ указѣ онъ называется также и въ книгѣ Нееміи часто называется онъ этимъ именемъ (8, 1. 2. 9). Значитъ, и самъ Ездра могъ употреблять о себѣ это выраженіе,—вовсе не изъ похвалы себѣ, а потому, что оно же было употреблено и въ указѣ царскомъ.—Точно тоже должно сказать и о другихъ мнимыхъ похвалахъ себѣ,—онъ говоритъ

о себѣ лишь такъ, какъ сознаетъ, и какъ понимаетъ свое назначеніе, и эти похвалы -- совершенная правда и вполнѣ сообразны съ восточными обычаями. Такимъ образомъ, возраженія противъ мнѣнія о происхожденіи всего разсматриваемаго отдѣленія отъ Ездры, на самомъ дѣлѣ лишь болѣе говорятъ въ пользу этого мнѣнія. — А такъ какъ и слогъ, и способъ повѣствованія, и цѣль, и планъ этого отдѣленія совершенно одинаковы съ первымъ отдѣленіемъ: то и это должно быть написано имъ же; по крайней мѣрѣ, противнаго рѣшительно нельзя доказать. Такимъ образомъ, намъ кажется совершенно вѣрнымъ то древнее преданіе, что Ездра написалъ какъ книги Паралипоменонъ, такъ и книгу, извѣстную подъ его именемъ: въ тѣхъ онъ писалъ замѣчательныя происшествія изъ жизни народа еврейскаго до плѣна или собственно до возвращенія изъ плѣна и восстановленія политической самостоятельной жизни еврейскаго народа; а въ этой происшествія изъ времени этого самого восстановленія.

Достоверность сказаній книги Ездры не можетъ подлежать сомнѣнію, какъ бы ни старались заподозрить ее. — Непонятною находятъ чрезвычайную благосклонность Кира къ Евреямъ, выраженную въ его указѣ, и представляютъ, что дѣло было какъ либо иначе и — въ самомъ указѣ находятъ выраженія подозрительныя, которыя едва ли могъ употреблять Киръ. — Но что таковой указъ, съ дозволеніемъ Евреямъ возвратиться, дѣйствительно состоялся, объ этомъ свидѣтельствуется непрерываемо самое возвращеніе Евреевъ. — Этотъ указъ послѣ найденъ былъ при Даріи Истаспѣ (6, 2—6). И благосклонность Кирова къ Евреямъ вовсе не необъяснима. — Стоитъ только представить, что Персы питали къ Вавилонскому идолослуженію тоже отвращеніе, какъ и Евреи, и, слѣдовательно, первые нашли въ этомъ отношеніи полное сочувствіе въ послѣднихъ, что ихъ очень естественно сблизило между собою и внушило Персамъ расположеніе, а можетъ быть, и уваженіе къ Евреямъ, хотя причины, породившія это сочувствіе, т. е. причины ненависти къ Вавилонскому культу, и были различныя у Евреевъ съ Персами. — Это сочувствіе, далѣе, укрѣплялось тѣмъ, что и Персы, и Евреи считали Вавилонянъ общими врагами, при чемъ естественно первые находили опору своимъ завоеваніямъ въ послѣднихъ, а эти послѣдніе съ охотою служили первымъ, при чемъ — очень естественно вліяніе на царя великихъ людей Израильскихъ, изъ коихъ нѣкоторые занимали высочія мѣста, какъ это видно

изъ книги пророка Даниїла.— Прибавимъ къ этому древнее преданіе, что причиною, почему Киръ дозволилъ Евреямъ возвратиться въ родную землю, было, между прочимъ, объясненное ему и изумившее его пророчество Исаи, который за 200 л. до рожденія этого государя и за 140 л. до разрушенія перваго Іерусалимскаго храма, предсказалъ, что Богъ воздвигнетъ нѣкогда „помазанника Кира“ и что этотъ „помазанникъ“, по внушенію Божію, *созиждетъ снова градъ Іерусалимъ и плъненіе людей Божіихъ возвратитъ* (Иса. 45, 1—14). Этому преданію не вѣрить нѣтъ достаточныхъ причинъ, а при этомъ вполне понятно благоволеніе Кира къ Евреямъ. Начало указа: *вся царства земная даде мнѣ Господь Богъ небесный и той повель ми, да созижду Ему домъ въ Іерусалимъ, иже во Іудеи*.—указываютъ, съ одной стороны, на восточный обычай подданныхъ считать царей своихъ обладателями всего свѣта (что и нынѣ еще сохраняется) и обычай царей въ титулахъ своихъ именовать себя властителями міра, что также еще до нынѣ сохраняется,—съ другой, что онъ почиталъ Бога Еврейскаго, Іегову. Это почтеніе нисколько не удивительно въ языческомъ царѣ—побѣдитель и вовсе не указываетъ на то, чтобы Киръ сдѣлался по религіи Евреемъ (—что, дѣйствительно, трудно предположить). Нѣтъ, это почтеніе было у него, какъ у политеиста, на него такъ должно и смотрѣть: извѣстно, что политеизмъ, на ряду съ своими богами, признавалъ и чужестранныхъ боговъ и воздавалъ имъ почтеніе; это не было противорѣчіемъ въ сознаніи политеиста и совершенно мирилось съ его религіознымъ возрѣніемъ. Обстоятельства, вызвавшія благосклонность Персовъ и Кира къ Евреямъ, также могли расположить язычника къ Богу еврейскому и онъ въ указѣ считаетъ его своимъ Богомъ, давшимъ ему царства земныя. Не говоримъ уже о томъ, что, по словамъ книги, Самъ Іегова воздвигъ духъ Кира и—давалъ ему знать о Себѣ и чудесами, которыя не могли не быть извѣстны Киру, какъ совершившіяся не очень за долго до него. Итакъ, понятія, выраженныя въ началѣ указа Кирова, совершенно понятны въ Кирѣ, при его отношеніяхъ къ народу Еврейскому. Заключение указа: *и всякъ оставшійся отъ встѣхъ мѣстъ, и дѣже той обитаетъ, какъ чужестранецъ* (въ подл. у LXX эти два слова опущены), *и да помогутъ ему мужи отъ мѣста сего сребромъ и златомъ и сосуды и скоты и съ добровольными обѣщаніи* (дарами) *въ Церковь Божію, яже въ Іерусалимъ* (—4), вполне согласно съ обстоятель-

ствами того времени. Евреи тогда могли назваться „остаткомъ“: ибо много ихъ погибло, какъ можно заключить изъ числа всѣхъ возвратившихся, сравнительно съ прежнимъ—густымъ народонаселеніемъ Іудеи предъ плѣнномъ Вавилонскимъ. Они были, очевидно, чужестранцы, выселенные изъ своей родной земли. Большая часть изъ нихъ были рабы, слѣдовательно, безъ имущества; да и свободные-то врядъ-ли имѣли много стяжаній; потому очень естественъ приказъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, неимущимъ дано было нѣкоторое вспомошествованіе для возвращенія въ свою родную землю. Повелѣніе давать добровольные дары для храма Іерусалимскаго вполне соотвѣтствуетъ древнему всеобщему обычаю—жертвоприношеніями во храмѣ снискивать благоволеніе боговъ или Бога, въ честь котораго воздвигнуть храмъ,—хотя бы то были боги или богъ чужестранній. То же дѣлаетъ и самъ царь (1, 7—12). Послѣ точно такъ же поступаютъ Дарій Истаспъ и Артаксерксъ Лонгиманъ (6, 6—12. 7, 15—24). Досто-вѣрность этого указа, посему, не можетъ возбуждать сомнѣній. Слѣдствія этого указа—возвращеніе многихъ Евреевъ, подъ водительствою Зоровавеля и Иисуса,—и первыя распоряженія ихъ въ Іерусалимѣ касательно храма и богослуженія не могутъ возбуждать сомнѣній въ ихъ достовѣрности.

Постройка храма замедляется на довольно долгое время, вслѣдствіе жалобы враговъ іудейскаго царства, Самарянъ, которыхъ Зоровавель, Иисусъ и старѣйшины іудейскіе не допустили участвовать въ построеніи храма, потому что Самаряне не исповѣдывали во всей чистотѣ религіи Еврейской, а, держа законъ Моисеевъ, содержали многое изъ языческихъ обычаевъ. Эта жалоба представляетъ такія характеристическія частности, которыя вполне ручаются за достовѣрность всего этого происшествія, полагая на него печать истинности. Жалоба начинается такъ: *вѣдомо да будетъ царю, яко Іудеи, иже възидоша отъ тебѣ къ намъ, приидоша во Іерусалимъ, градъ отступный и лукавый, его же созидаютъ* (4, 12). Съ досады, что имъ не позволяютъ участвовать въ постройкѣ храма, они клеветаютъ на столицу Іудейскую, представляя возсозданіе ея опаснымъ для Персовъ, потому что этотъ городъ отступный и лукавый, измѣнитъ, не будетъ покоренъ, отложится. Они говорятъ лишь о созиданіи города и городскихъ стѣнъ: ибо только это, а не возстановленіе храма, что было первымъ дѣломъ возвратившихся Евреевъ, можно было представить персидскимъ царямъ дѣломъ опаснымъ; какъ

скоро стѣны возстановятся, Іудеи, по словамъ клеветниковъ, не будутъ покорны персамъ (4, 13—16). Если совѣтуютъ царю изъ памятныхъ книгъ убѣдиться, что этотъ народъ (Іудеи) непокорный и строптивый: то, конечно, они указываютъ на государственныя записи Ассирійскихъ и Вавилонскихъ царей—около временъ Навуходопосора, когда Евреи, еще составляя государство самостоятельное, упорно защищались, отстаивая свою политическую самостоятельность; и успѣхъ этой жалобы, хотя недавно еще Евреи пользовались расположеніемъ Персидскихъ царей, не страненъ, если обратить вниманіе на политическія обстоятельства Персидскаго царства въ то время. Не имѣя великодушнаго, героическаго характера Кирона, нугливый преемникъ его, Камбизъ, угрожаемый при томъ происками младшаго брата своего Смердиса, могъ дѣйствительно повѣрить доносу на Евреевъ, могъ считать опаснымъ возстановленіе Іерусалима и пріостановить дѣло Евреевъ. Тѣмъ болѣе этого слѣдовало ожидать отъ преемника его, Смердиса, которому бунтъ жрецовъ помогъ, наконецъ, свергнуть съ престола Камбиза, и который самъ едва продержался на престолѣ немного времени, и вотъ, постройки въ Іерусалимѣ замедляются. Въ слѣдствіе новой просьбы Іудеевъ, въ которой они ссылаются на указъ Кирова, Дарій Истаспъ, занятый войнами внѣшними и нуждавшійся въ поддержкѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, снова дозволяетъ продолжать остановленное дѣло Евреевъ, чтобы показать свое благоволеніе къ нимъ и привязать къ себѣ всѣхъ своихъ подданныхъ. Такъ всѣ обстоятельства, описанныя въ этомъ отдѣленіи книги Ездры, вполне совпадаютъ съ обстоятельствами того времени Самарянъ, Іудеевъ и Персидскихъ царей, и это совпаденіе подтверждаетъ исторически достовѣрность сказаній этого отдѣленія книги Ездры. Тоже должно сказать и о повѣствованіяхъ, составляющихъ вторую часть ея. Здѣсь уже главнымъ дѣйствующимъ лицомъ—самъ Ездра, и достовѣрность его сказаній не требуетъ разсмотрѣнія.

Достовѣрность сказаній книги Ездры подтверждается, наконецъ, книгами пророковъ Аггея и Захаріи, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ это время. Эти пророки и въ своихъ рѣчахъ являются точно такими же, каковыми изображаются они въ книгѣ Ездры, какъ великіе ревнители возстановленія втораго храма (Ездр. 5, 1. 2, 2. 14. Аг. 1, 2. Зах. 1, 8—17 сл.). Исусъ, сынъ Іоседековъ, бывший тогда первосвященникомъ, и Зоровавель являются такими же и въ этихъ книгахъ,

какъ и въ книгѣ Ездры, равно какъ Киръ и Дарій—покровители Евреевъ (Ездр. 3, 2. 8. 1, 8. 11. 5, 2. 4, 2. 3. Агг. 1, 1. 12. 14. 2, 2). Повѣствованія ихъ согласны и въ томъ, что этотъ второй храмъ далеко уступалъ въ величїи и пышности первому Соломонову храму, и что возстановленіе его задержано было завистію враговъ (Ездра 3, 12. Агг. 2, 3. Ездр. 4, 4 сл. Аг. 1, 2 сл.). Самаряне, кромѣ того, всегда послѣ были врагами Іудеевъ, что подтверждаетъ сказанія Ездры о враждебныхъ ихъ расположеніяхъ. Построенный ими на горѣ Гаризинъ храмъ свидѣтельствуетъ объ истинности сказаній Ездры, что они дѣйствительно просились у Евреевъ участвовать въ построеніи Іерусалимскаго храма. Такимъ образомъ, заключаемъ, историческая достовѣрность сказаній книги Ездры не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

Текстъ книги Ездры, дошедшій до насъ, чистъ. Только въ обозначеніяхъ именъ и въ числахъ есть опять различіе съ показаніями книгъ Паралипоменонъ и Неемїи. Это объясняется такъ же, какъ и въ книгахъ Паралипоменонъ, несправностію переписчиковъ и не владеть никакой тѣни подозрѣнія на книгу.

Тула. Печать дозволяется. 1899 г. Августа 30-го.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Тула Типографія И. Д. Фортунатова.